

[Объявление] Красное Знамя: Жена, бабушка, бабушка~~ Не зацкливайся только на мудреце из Дворца Потала~~ Подними голову и посмотри на сплетни~~

[Хуася] Лисёнок: Когда у Истребителя появилась жена? Он же всегда был «сквозь десятки тысяч зелёных листьев пройду — ни одного не зацеплю»?

[Хуася] Истребитель 2В: Не смей клеветать перед моей женой!

[Хуася] Лисёнок: Безумный Ветер — новичок? Так ты его обманом заполучил?

[Хуася] Истребитель 2В: Не клевети... =_ =

[Хуася] Лисёнок: Брось, на этом сервере есть хоть одна девушка с максимальным уровнем, за которой ты не бегал?

[Хуася] Истребитель 2В: Хватит клеветать... T_T

Тон его ослабевал буквально с каждым словом.

Фан Чжэн был вне себя от восторга, прежнее уныние уже развеялось без следа, словно сметённое истребителем.

Такого сокровища ни в коем случае нельзя заносить в чёрный список — это же настоящее спасение, как бальзам!

[Объявление] Жертвую Кровь Сюаньюаню: 2В, мы братья, последний вопрос — действительно нет пути к примирению?

[Объявление] Истребитель 2В: Есть.

[Объявление] Истребитель 2В: Бабочка-Листовидка.

[Объявление] Жертвую Кровь Сюаньюаню: Что ты имеешь в виду?

[Объявление] Истребитель 2В: Она уйдёт — я останусь.

Странный товарищ снова примерил на себя роль учителя.

Фан Чжэн хохотал, хлопая себя по бёдрам, — хлоп-хлоп!

Это было просто гениально!

Сюаньюань, разумеется, не принял это условие, граничащее с шантажом. Видимо, его «истинное благородство» не позволяло ему совершать поступки, «обижающие женщин». И так, под оглушительные обсуждения на Хуася, где все гадали, «сколько же здесь любовных треугольников?», Истребитель 2В эффектно покинул сцену. После этого кто-то даже запустил объявление, в шутку поинтересовавшись его сексуальной ориентацией: мол, ты по Попугаю скучаешь или из-за любви к Бабочке-Листовидке возненавидел её? Но тот парень больше не подавал голоса.

Что касается Безумного Ветра, этого так называемого «женатика», тот человек и правда больше не приходил его донимать.

...

В три часа ночи Фан Чжэн поставил Безумного Ветра на автопрокачку и снова вернулся на «Цветы в зеркале, луна в воде».

«Цветы в зеркале, луна в воде» пора бы переименовать в «Тихие цветы, спокойная луна» — кругом пустота, полная тишина.

Последнее сообщение на канале Хуася всё ещё было рекламой продажи аккаунта. Этот персонаж Фан Чжэн знал — маг-заклинатель 55-го уровня с отличными стататами, когда-то тоже знаменитость на «Цветках в зеркале, луне в воде».

«Почти даром, — говорилось в сообщении на канале. — Если будет судьба, встретимся в другом месте».

Фан Чжэн почувствовал лёгкую досаду. Ну вот, ещё один ушёл.

[Хуася] Есть Молоко — Значит Мать: Есть тут кто живой?

Ощущение, будто ты один на всём сервере, не самое приятное, ведь как бы ты ни выделялся, нет зрительской реакции. Только что он ещё думал, что шум на «Вершине Хуася», похожий на топот несметного количества ламантинов, действует на нервы, но сейчас, переключив канал, он понял: тишина — это тоже одиночество.

[Хуася] Есть Молоко — Значит Мать: Я только что вернулся с «Вершины Хуася»!

[Хуася] Есть Молоко — Значит Мать: Там так оживлённо!

[Хуася] Есть Молоко — Значит Мать: В «Вдоль и поперёк Хуася» внутренний раскол, ключевые

члены уходят!

[Хуася] Есть Молоко — Значит Мать: Ключевые члены недовольны женщиной главы!

[Хуася] Есть Молоко — Значит Мать: Ключевой член сказал главе: она уходит — я остаюсь!

[Хуася] Есть Молоко — Значит Мать: Глава проигнорировал ключевого члена!

[Хуася] Есть Молоко — Значит Мать: Ключевой член ушёл!

[Хуася] Есть Молоко — Значит Мать: На самом деле ключевой член давно был недоволен главой!

[Хуася] Есть Молоко — Значит Мать: На самом деле я тоже недоволен этим главой!

[Хуася] Есть Молоко — Значит Мать: Блин, он позволил своей жене отобрать у меня кинжал!

[Хуася] Есть Молоко — Значит Мать: Мне целый вечер понадобился, чтобы увидеть жёлтое оружие!

[Хуася] Есть Молоко — Значит Мать: Блин, они ещё и вышвырнули меня из отряда!

[Хуася] Есть Молоко — Значит Мать: На моём месте я бы тоже не смог этого вынести!

[Хуася] Есть Молоко — Значит Мать: Так что имя точно не связано с характером человека!

[Хуася] Есть Молоко — Значит Мать: Истребитель 2В куда круче, чем этот ваш Сюаньюань!

[Хуася] Polly: О ком ты говоришь?

[Хуася] Есть Молоко — Значит Мать: Так что не думайте, что я такой уж мерзкий, раз меня зовут «Есть Молоко — Значит Мать»!

[Хуася] Есть Молоко — Значит Мать: У меня тоже есть героическое сердце, жаждущее покорить звёзды и моря!

[Хуася] Есть Молоко — Значит Мать: А? Птичка, ты ещё не спишь?

Этот человек появился так бесшумно, что Фан Чжэн чуть не проскроллил мимо.

[Хуася] Polly: Ты сказал, что ключевой член «Вдоль и поперёк Хуася» ушёл? Кто это?

[Хуася] Есть Молоко — Значит Мать: Истребитель 2В, вышел из гильдии.

Написав это, Фан Чжэн вдруг вспомнил, что это дело касалось и Птички.

[Хуася] Есть Молоко — Значит Мать: Это твой друг? Кажется, он до сих пор переживает из-за того, что твой аккаунт забили.

[Хуася] Polly: Ты сказал, Сюаньюань позволил своей жене отобрать у тебя кинжал?

[Хуася] Есть Молоко — Значит Мать: Да, зомби выбил мой кинжал, есть ли в этом мире справедливость!

[Хуася] Polly: Лекарь использует кинжал?

[Хуася] Есть Молоко — Значит Мать: Фу, как неловко, я на «Вершине Хуася» играю за убийцу~~

[Хуася] Polly: Как зовут?

[Хуася] Есть Молоко — Значит Мать: ?

[Хуася] Polly: Как зовут зомби, который выбил твой кинжал?

[Хуася] Есть Молоко — Значит Мать: Маленькая Бабочка-Листовидка.

Долгое время Polly не отвечал.

Фан Чжэн уже настолько заскучал, что мысленно выгравировал имя «Бабочка-Листовидка» на могильной плите восемьсот раз.

На той стороне всё ещё молчание.

[Хуася] Есть Молоко — Значит Мать: Птичка? Спишь?

[Хуася] Polly: Да.

Это что, разговор во сне? =_ =

[Хуася] Есть Молоко — Значит Мать: Я тоже пойду спать, давай вместе ^_^

[Хуася] Polly: Иди. Спать.

Фан Чжэн проспал до полудня следующего дня.

Вообще-то он мог бы спать и дольше, если бы не назойливые звонки Гоу Сяоняня.

— Чем занят? — Голос Гоу Сяоняня был округлым и насыщенным, низким, с магнетической притягательностью, способной сразить наповал, даже когда он вёл себя развязно или матерился. Фан Чжэн порой думал несуразное: может, Гоу Сяонян тоже мог бы подрабатывать телефонным сексом, возможно, это приносило бы больше денег, чем физический труд.

— Сплю... — Активность мысли всё же не могла побороть физическую сонливость, голос Фан Чжэна был предельно ленивым.

Гоу Сяонян, судя по всему, это понял, и в его словах появилась усмешка:

— Так я и знал.

Знал — и всё равно позвонил!

Фан Чжэн готов был мысленно послать его куда подальше, но лишь мысленно. С Сюй Ди он мог безжалостно спихнуть того с кровати посреди сна, а вот с Гоу Сяоняном он превращался в девочку, гонящуюся за бабочками, жаждущую скрыть всю свою грубость и явить миру лишь лёгкость и изящество.

Гоу Сяонян не знал о чувствах Фан Чжэна, поболтав о пустяках, естественно перешёл к сути:

— Солнце уже жарко печёт, давай вставай, поешь.

— Это чтобы составить тебе компанию за едой, да? — буркнул Фан Чжэн, затем зевнул во весь рот и продолжил:

— Не пойду, лень шевелиться.

Гоу Сяонян вздохнул, сказал с неподдельной заботой:

— Фэнчжэн, ты что, не плачешь кровавыми слезами, когда смотришься в зеркало?

Фан Чжэн подумал и искренне ответил:

— Сяонян, каждый раз, когда мне кажется, что я стал ещё уродливее, я смотрю на своё удостоверение личности и понимаю, что всё это — иллюзия.

«...»

Собственно, Гоу Сяонян тоже встал не так давно, и пока его три души и семь жизненных начал ещё не полностью собрались воедино, этот мощный удар отправил его напрямик на точку возрождения.

Отбросив телефон, Фан Чжэн попытался снова заснуть, но хоть сонливость и была, заснуть никак не получалось. В конце концов, он перевернулся с боку на бок, скомкав одеяло в шар, и сдался — карпом выпрыгнул из постели и, растрёпанный, помчался в туалет.

Спустив воду в унитазе, Фан Чжэн почувствовал невероятную лёгкость, сознание прояснилось, а умывшись, он и вовсе стал хоть куда парнем.

Плакать кровавыми слезами, глядя в зеркало?

Нет. Фан Чжэн посмотрел на своё слегка бледное лицо в зеркале — типичное для игрового затворника, вечно недосыпающего, — и усмехнулся. Такие, как Гоу Сяонян, рождённые с врождённым шармом, никогда не поймут комплексов полных людей. Они не безразличны, просто иногда полнота — это тоже талант. Как говорится, от воды толстеешь, если уж система пищеварения и усвоения слишком хороша, ничего не поделаешь. А раз нельзя изменить внешность, остаётся изменить мышление, и постепенно комплекс неполноценности прячется в самую глубь души, а наружу выставляется лишь беспечность.

После ночи автопрокачки Безумный Ветер поднялся до 29-го уровня.

Фан Чжэн открыл мигающие запросы в друзья и обнаружил, что все они от двух аккаунтов — Сосед У Лаоэр и Истребитель 2В.

<http://bllate.org/book/15428/1365555>